

ГОСУДАРЬ ЦАРЬ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ИМПЕРАТОРЪ.

ИИ. ИИИ.

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

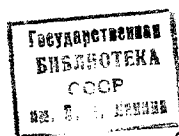

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,
на Мѣдовой улицѣ № 487.

1873.

Дозволено Пензурою,
Варшава, 31 декабря 1872 г.

40830-50

13

1872-1873

ГОСУДАРЬ ЦАРЬ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Ужъ какъ свѣтель-радошень во Москвѣ
Благовѣрный Царь Алексѣй-сударь Михайловичъ:
Народилъ Богъ ему сына-Царевича,
Царевича Петра Алексѣевича,
Перваго Императора по землѣ.
Всѣ-то русскіе плотники—мастеры
Во всю ночьку не спали,
Колыбель-люльку дѣлали
Они молодому Царевичу;
А и нянюшки-матушки,
Сѣнныя красныя дѣвушки
Во всю ноченьку не спали,—
Ширинку ¹⁾ вышивали
По бѣлому, рытому бархату
Онѣ краснымъ золотомъ;
А и тюрьмы съ покаянными ²⁾
Онѣ всѣ распущалися,
А и погребы Царскіе

¹⁾ Ширинка—платокъ.

²⁾ Покаянные—несчастные.

Они всё растворялися.
 У Царя благовѣрнаго
 Шель пиръ и столъ на радости;
 А и Князи собиралися,
 Бояре съѣзжалися,
 И дворяне сходилися,
 И весь народъ Божій на пиру,—
 Пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются.....

Такъ воспѣваетъ русскій народъ рожденіе Царя Петра, ставшаго первымъ Императоромъ на Руси и названнаго Великимъ. И въ этой народной пѣснѣ много правды. Утромъ 30 Мая (1672 г.) колокольный звонъ возвѣстилъ Москвѣ о прираженіи царскаго семейства. Въ пять часовъ набожный Царь Алексѣй былъ уже въ соборѣ, чтобы возблагодарить Бога за дарованнаго ему сына и поклониться праху своихъ родителей; затѣмъ онъ принималъ поздравленія и жаловалъ приходившихъ къ нему водкою, закусками и лакомствами и дважды угощалъ въ своемъ дворцѣ выборныхъ отъ всѣхъ сословій: „весь народъ Божій былъ на пиру“.

Мать Петра, Наталья Кирилловна, была изъ рода дворянскаго, но не богатаго, Нарышкиныхъ; она была второй супругой Царя Алексѣя Михайловича, который отъ перваго брака имѣлъ многихъ дочерей и двухъ царевичей, — Ѳедора и Ивана.

Петру было 4 года, когда скончался его отецъ. По древнему обычаю государемъ сдѣлался послѣ покойнаго Царя старшій царевичъ, Ѳедоръ, а для Петра съ его матерью наступили черные дни. Ѳедоръ былъ молодъ и слабъ здоровьемъ; по недостатку силъ онъ многого не могъ дѣлать самъ, а по молодости своей слишкомъ много довѣрялъ своимъ совѣтникамъ и дѣлалъ иное такъ, какъ указывали ему его дядя и другіе родственники его матери, Милославскіе, — Милославскіе же находились во враждѣ съ На-

рышкѣнными, родственниками Петра, и успѣли возбудить противъ нихъ все царское семейство.

Тяжело становилось жить вдовствующей царицѣ во дворцѣ покойнаго супруга своего. Взрослыя дочери его отъ перваго брака и родственники новаго Царя дѣлали ей непріятности и наговаривали Ѳеодору на ея родственниковъ и друзей. Первый другъ ея, и другъ Царя Алексѣя, чело-вѣкъ, у коего она жила нѣсколько лѣтъ и изъ чьего дома взялъ ее въ свои палаты покойный Царь, былъ сосланъ по наговорамъ враговъ. Ее самое корили незнатностью происхожденія, смѣялись надъ бѣдностью ея родителей, говорили, будто въ молодости она „въ лаптяхъ ходила“. Не желая встрѣчать лица непривѣтливыя и слышать рѣчи неласковыя, царица Наталья переселилась изъ большихъ Кремлевскихъ палатъ въ подмосковное село Преображенское, гдѣ стала вести одинокую, истинно вдовью жизнь, и гдѣ единственной радостью ея былъ молодой царевичъ Петръ. Онъ росъ, какъ говорится въ сказкахъ, не по днямъ, а по часамъ: черные глаза его горѣли огнемъ, на щекахъ игралъ здоровый румянецъ, онъ былъ выше роста, шире въ плечахъ и сильнѣе всѣхъ своихъ сверстниковъ, раздѣлявшихъ его игры.

Между тѣмъ Царь Ѳеодоръ, хилый съ самаго дѣтства, скончался. Старшихъ изъ двухъ оставшихся царевичей былъ Иванъ, еще болѣе хилый, чѣмъ Ѳеодоръ: будетъ ли ему подъ силу, разсуждали въ Москвѣ, править царствомъ? Не нарушить ли старый обычай первородства ради цвѣтущаго здоровья и силами младшаго Царевича?

Пока московскіе люди всякаго званія стекались во дворецъ, чтобы дать послѣднее цѣлованіе усопшему Царю, бояре, царедворцы и высшее духовенство собрались въ одной изъ палатъ царскаго дворца чтобъ помыслить, кого возве-

сти на осиротѣлый престолъ. Патріархъ, ¹⁾ положивъ одну руку на Евангеліе, а въ другой держа животворящій крестъ, сказалъ собравшимся сановникамъ:

„Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отошелъ въ вѣчное блаженство; чадъ по немъ не осталось, но остались братья его, царевичи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. Царевичъ Іоаннъ шестнадцатилѣтенъ, но одержимъ скорбью ²⁾ и слабъ здоровьемъ; царевичъ же Петръ девятилѣтенъ. Изъ сихъ двухъ братьевъ кто будетъ наслѣдникомъ престола російскаго? Кого напомнимъ въ Цари Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи? Единный или оба будутъ царствовать? Спрашиваю и требую, чтобы сказали истину по совѣсти, какъ передъ престоломъ Божиимъ. Кто же изречетъ по страсти, да будетъ тому жребій Іуды“. Въ отвѣтъ на это увѣщаніе присутствующіе называли Петра. Тогда престарѣлый свѣтитель, сопутствуемый чномъ духовнымъ, свѣтскими сановниками и царедворцами, вышелъ на Красное Крыльцо Московскаго дворца, у ступеней коего толпился народъ. При видѣ этого торжественнаго шествія смолкнулъ смутный говоръ толпы; головы обнажились, и посреди глубокаго безмолвія Патріархъ произнесъ:

„Извѣстно вамъ, благочестивые христіане, что благословенное Богомъ Царство Русское было подъ державою блаженныхъ памяти великаго Государя, Царя Михаила Ѳеодоровича, а по немъ державу наслѣдовалъ блаженный памяти Царь Алексѣй Михайловичъ. По его преставленіи былъ воспріемникомъ престола благочестивый Государь Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, самодержецъ всея Россіи. Нынѣ же, соизволеніемъ Всевышняго, переелился онъ въ вѣчный покой, оставя братьевъ, царевичей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Изъ нихъ, царевичей,

¹⁾ Патріархъ (нынѣ это званіе не существуетъ) былъ главою всего русскаго Православнаго духовенства.

²⁾ Скорбь—болѣзнь.

кому быть Царемъ всея Россіи? Да объявлять о томъ свое единодушное рѣшеніе“.

И здѣсь, на площади, повторилось то же что во дворцовой палатѣ: толпа произнесла тысячью своихъ устъ имя Петра. Патріархъ осѣнилъ знаменіемъ креста народъ и спросилъ: „Ему единому, или вмѣстѣ съ братомъ царствовать?“ И голосъ народа отвѣтствовалъ: „да царствуетъ одинъ“.

Событія однако скоро измѣнили это рѣшеніе:

Въ числѣ дочерей Царя Алексѣя была одна, Софія, которая рассчитывала властвовать, если царемъ будетъ ея единоутробный братъ Иванъ. Избраніе Петра крайне раздражило ее, а потому, когда оно сдѣлалось ей извѣстнымъ, она стала горько порицать приговоръ, призвавшій Петра на царство, и жаловаться, что онъ нарушаетъ право старшинства. Милославскіе повторяли то же самое среди своихъ друзей и родственниковъ, а тѣ въ свою очередь разносили эти толки по Москвѣ. Въ умахъ стало обнаруживаться замѣшательство, а стрѣльцы, тогдашнее войско, жившее особыми слободами, стало собираться у своихъ съѣзжихъ домовъ ¹⁾ шумными толпами, среди которыхъ нерѣдко видѣли людей, утверждавшихъ, что старшій царевичъ обманомъ и насиліемъ лишенъ престола. Такія слова раздражали стрѣльцовъ, а тѣ которые этого именно и добивались, подкидывали, что называется, масла въ огонь, и давали чувствовать, что царевичъ Иванъ можетъ лишиться и жизни, какъ лишился престола.

Такія лукавыя рѣчи держали люди подсылаемые Милославскими. И вотъ однажды двое изъ такихъ людей опрометью прискакиваютъ въ стрѣлецкія слободы и кричатъ, что—царевича Ивана задушили злодѣи Нарышкины.

¹⁾ То что нынѣ полковныя или ротныя дворы.

Стрѣльцы вспыхнули, схватили свои копья, ударили въ набатъ и бросились ко дворцу. „Изведемъ, кричали они, всѣхъ измѣнниковъ и губителей царскаго рода“.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстно во дворецѣ, что стрѣльцы бѣгутъ къ Кремлю вооруженными толпами, тамъ распространилось величайшее смущеніе. Къ несчастію, раздраженнымъ стрѣльцамъ попались на глаза въ числѣ первыхъ нѣсколько нелюбимыхъ и дурно обращавшихся съ ними начальниковъ. Они кинулись на нихъ и растерзали. Затѣмъ, ворвавшись во дворецъ, они разсыпались по комнатамъ нища Нарышкиныхъ. Всѣ съ ужасомъ кинулись тогда изъ царскаго жилища, потому что стрѣльцы, какъ бы опьянѣлые, убивали попадавшихся имъ, принимая нерѣдко одного за другаго — Нарышкинскихъ и не Нарышкиныхъ. Иные грабили комнаты во дворецѣ, другіе кинулись разбивать погреба и, возбуждаемые виномъ, разсыпались по всей Москвѣ искать лиходѣевъ, а между тѣмъ вездѣ предаваясь неистовствамъ.

Три дня продолжалась эта кровавая неурядица; кончилась же она провозглашеніемъ царевича Ивана Царемъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ царствовалъ вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ; а такъ какъ Иванъ Алексѣевичъ былъ слабъ и тѣломъ и духомъ, то его именемъ стала править сестра его, царевна Софія, которая втайнѣ руководила и Милославскими и стрѣльцами. Вдовствующая царица, которая переѣхала было въ Москву послѣ кончины Федора Алексѣевича, теперь, когда Софія заняла первое мѣсто у престола, снова удалилась въ Преображенское съ дѣтьми своими, дядьками молодого Царя и немногими близкими ей людьми.

Здѣсь, въ Преображенскомъ, обнаружились первые признаки необыкновенныхъ способностей будущаго Императора Россіи. Петра учили мало и плохо: на шестнадцатомъ году онъ съ трудомъ выводилъ буквы и не зналъ твердо

четырёхъ правилъ ариѳметики. Это была вина его учителей, а ещё болѣе вина его времени: тогда государи самыхъ образованныхъ народовъ всю жизнь свою не достигали умѣнья правильно писать на своемъ родномъ языкѣ. Но если Петръ немногому научился у своихъ учителей и зналъ менѣе, нежели иные его сверстники изъ частныхъ людей, то душа его рвалась къ знанію, и каждый любопытный предметъ вызывалъ его на размышленія; то, что другимъ представлялось пустой забавою, становилось для него серьёзнымъ дѣломъ.

Ему было четырнадцать лѣтъ, когда одинъ сановникъ какъ-то сказалъ при немъ, что у него былъ такой инструментъ, которымъ можно въ минуту, и не прибѣгая къ мѣрѣ, исчислить разстояніе между предметами, находящимися въ нѣсколькихъ верстахъ одинъ отъ другаго. ¹⁾

— Славная штука, сказали сѣдобородые бояре, слышавшіе этотъ рассказъ, и перестали о немъ думать.

Но Петръ присталъ къ рассказчику: „покажи-де этотъ инструментъ“.

— Да онъ пропалъ, отвѣчалъ тотъ.

— „А гдѣ бы достать такой же?“

— У насъ его не достанешь; надо изъ—за моря выписывать.

— „И изъ—выпиши изъ—за моря,“ сказалъ Петръ настойчиво.

Выписали диковинный инструментъ; привезли въ Преображенское. Но вотъ бѣда: никто не знаетъ, какъ за него взяться, какъ его собрать, свинтить, поставить и какъ дѣйствовать имъ. Инструментъ лежитъ день, лежитъ другой; кто ни подойдетъ къ нему — пожметъ плечами, и прочь. Наконецъ нашелся въ Московской Нѣмецкой Слободѣ такой

¹⁾ Этотъ инструментъ имѣется теперь у каждаго землебра; онъ называется *астролябія*.